

Т. Ю. Кобозева
аспирант

Российская академия правосудия (г. Москва)

КАТЕГОРИЯ «ПРИНУЖДЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ) не дает легального определения понятия «принуждение» в уголовном праве. Не раскрывается его содержательная сторона и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹. Нет единого понимания принуждения и в немногих научных работах по данному и смежному с ним вопросам. Кроме того, отсутствуют научные труды, рассматривающие «принуждение» как уголовно-правовую категорию.

Вместе с тем в научной и учебной литературе (философской, правовой) проблема принуждения была и остается актуальной, несмотря на отсутствие единого взгляда на содержание данного понятия. Это обусловлено прежде всего тем, что принуждение присуще всякой общности людей и представляет собой общесоциальное, многогранное явление, а правовое принуждение является одной из его разновидностей.

Принуждение сопровождает человеческие отношения в различных социальных аспектах (социальных общностях, группах, на всех социальных уровнях) и на всех исторических этапах развития человечества. Насильственные преступления, составной частью большинства которых являются принуждение и смежные категории, в истории человечества всегда играли ведущую роль. Так, А. А. Пионтковский главной задачей уголовного права называл «защиту и охрану прав личности от возможного насилия и произвола»².

Принуждение является предметом изучения различных наук и характеризует многие поведенческие акты человеческой деятельности, как общественно полезные, так и общественно опасные. К первым можно отнести процессуальное принуждение, принуждение как функцию правоохранительных органов в России, государственное принуждение как правовое последствие совершения преступления и др.

¹ Пленум Верховного Суда Российской Федерации раскрывает содержание принуждения только применительно к ст. 147 УК РФ (принуждение к соавторству) (см. п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»).

² Пионтковский А. А. Избранные труды. Казань, 2004. Т. 1. С. 187.

© Кобозева Т. Ю., 2008

В работах основоположников диалектического материализма принуждение отнесено, наряду с убеждением, к числу наиболее емких, глобальных категорий. В социологии и науке управления государственное принуждение как метод регулирования общественных отношений подразделяется на экономическое, социальное, политическое и духовно-идеологическое³. Термин «принуждение» известен конституционному праву и применяется в некоторых нормах Конституции Российской Федерации для описания как запрещенных, так и допустимых действий (ч. 1 ст. 26, ч. 3 ст. 29, ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 35 и др.).

Теория уголовного процесса достаточно глубоко исследует принуждение как черту метода уголовно-процессуального регулирования⁴. Принуждение рассматривается здесь, в основном, как позитивная категория, соответствующая закону деятельность государственных органов⁵.

Кроме того, в некоторых научных работах авторы при анализе конкретных составов преступлений Особенной части УК РФ исследуют «содержание родового термина «принуждение», взяв за основу понятие уголовно-процессуального принуждения и положения теории уголовного процесса»⁶.

Различные аспекты преступного «принуждения» являются объектом исследования не только юристов, но и представителей психологии, философии, социологии и других наук (что касается смежных понятий, в частности насилия, то существует даже специальная наука о насилии — виолентология). Ведь для того, чтобы решить все проблемы, связанные с преступным принуждением, необходимо разобраться с его истоками, внутренним содержанием, корнями, а это, в свою очередь, требует выхода за рамки уголовного права.

Понятие «принуждение» уголовный закон использует в разных значениях: как правовое последствие совершения преступления (определяя наказание как меру государственного принуждения); применительно к такой форме реализации уголовной ответственности, как принудительные меры медицинского характера, которые по своей юридической характеристике также являются мерой государственного при-

³ См., например: *Белых А. К.* Управление и самоуправление. Л., 1972. С. 149; *Федоров В. П.* Принуждение в системе социалистического управления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 8.

⁴ См.: *Зинатулин З. З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность // Вопросы теории и практики. Казань, 1981; *Корнуков В. М.* Вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970; *Петрухин И. Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 179 и др.

⁵ Смысловая нагрузка термина «принуждение» в мерах процессуального принуждения схожа с аналогичным термином в понятии «наказание» в уголовном праве.

⁶ *Попов Н. А.* Принуждение к даче показаний: Квалификация и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 80.

нуждения. Категория «принуждение» применяется законодателем и как обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 40 УК РФ), и как признак объективной стороны ряда насильственных преступлений.

Однако законодатель, неоднократно используя термин «принуждение» в нормах Общей и Особенной частей УК РФ, не дает ему определения, не раскрывает содержание его признаков. В УК РФ не представлена система видов принуждения. Кроме того, отсутствует ясность в терминологических различиях способов осуществления принуждения (насилие, угроза). В теории уголовного права нередко смешиваются понятия «принуждение» и «насилие», «принуждение» и «понуждение».

Вопросы, связанные с рассмотрением принуждения, возникают, в основном, в связи с постановкой и решением других уголовно-правовых проблем.

Принуждение, как правило, рассматривается либо в рамках крайней необходимости, либо в связи с рассмотрением конкретных составов насильственных преступлений Особенной части УК РФ, употребляющих данное понятие для обозначения способа воздействия на волю человека. Единственное направление, связанное с рассмотрением отдельных элементов понятия «принуждение», которому в последнее время уделяется внимание, это изучение принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния⁷. Вместе с тем это всего лишь один из аспектов, характеризующих многогранное понятие «принуждение».

Комплексное исследование «принуждения» как категории в уголовном праве требует прежде всего раскрытия социальной и уголовно-правовой сущности института принуждения.

Е. Н. Трубецкой, критически оценивая существовавшие в его время определения права, исходившие из понятия принуждения, рассуждал следующим образом: «Слово «принуждение» понимается теоретиками то в буквальном смысле — физического насилия, то в смысле устрашающего воздействия на человеческую волю (принуждение психическое). Но, каковы бы ни были те или другие оттенки мысли, связываемые с термином «принуждение», очевидно, что теории считают признаком права не всякое вообще принуждение, физическое или психическое, а только то принуждение, которое не представляется актом произвола. Принуждение, в свою очередь, может быть правомерным, если оно исходит от признанной правом власти, которая при этом не выходит

---

⁷ См., например: *Калугин В. В.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Веселов Е. Г.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002; *Келина С. Г.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Понятия и виды // Уголовное право. 1999. № 1; *Орешкина Т. Ю.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Там же. 2000. № 1.

из пределов, предоставленных ей правом полномочий; но оно может быть и неправомерным, если оно применяется непризванными к тому лицами, самозванными властями, или если власть, хотя бы установленная правом, нарушает пределы своих полномочий»⁸.

Разрозненность и фрагментарность в подходах к изучению принуждения не способствуют выработке единообразия в его употреблении.

Российское уголовное законодательство не знает состава принуждения лица к совершению действий или к бездействию против его воли. Между тем в законодательстве большинства государств мира присутствуют уголовно-правовые нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за принуждение человека к какому-либо поведению против его воли (§ 105 УК Австрии, ст. 223 УК Японии, ст. 172 УК Испании, § 240 УК ФРГ, ст. 4 гл. 4 УК Швеции, раздел 5 УК Болгарии, ст. 185 УК Республики Беларусь, ст. 134 УК Республики Таджикистан и др.).

Так, уголовный закон Республики Беларусь содержит общий состав принуждения: «Принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц, при отсутствии признаков более тяжкого преступления» (ст. 185 УК Республики Беларусь). Данная норма закона дословно воспроизводит положения ст. 142 Модельного уголовного кодекса стран СНГ.

Необходимо отметить, что появление института физического или психического принуждения в УК РФ соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁹, предусматривающему положения о том, что никто не может подвергаться принуждению. Вместе с тем УК РФ узко трактует понятие «принуждение»: принуждение не к любому деянию является уголовно наказуемым.

Общая часть УК РФ использует понятие «принуждение» как сущность наказания, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, а также как обстоятельство, отягчающее или смягчающее наказание. Кроме того, систему преступлений, совершаемых с принуждением, можно проследить при анализе норм Особенной части УК РФ, где «принуждение» выступает признаком деяния в 12 составах преступлений (ст. 120, 141, 142, 144, 147, 149, 179, 240, 302, 309, 333, 357). В диспозициях этих статей законодатель так или иначе указывает на принуждение как основное преступное деяние («принуждение к») либо как способ совершения преступного деяния («воспрепятствование путем

---

⁸ Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права: Теория принуждения. М., 1909 (www.allpravo.ru-2005).

⁹ ВВС. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

принуждения»). Кроме того, в ст. 117 и 206 УК РФ используется смежное с «принуждением» понятие «понууждение» как цель совершения преступления («в целях понуждения»).

Однако это помогает составить лишь самое общее представление о том, что необходимо включать в содержание понятия «принуждение», которым оперирует уголовный закон. От правильного понимания принуждения и смежных ему понятий зависят правильная квалификация деяния, определение роли соучастников, справедливое наказание.

В отечественном уголовном праве мнения ученых о понятии «принуждение» не отличаются однообразием.

В научной литературе тема, связанная с рассмотрением принуждения как уголовно-правовой категории, практически не разработана. Вместе с тем большой вклад в изучение отдельных аспектов принуждения внесли такие ученые-правоведы, как Л. Д. Гаухман, А. А. Герцензон, П. А. Дубовец, Н. И. Загородников, Г. К. Костров, Л. Д. Кругляков, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, Р. А. Сабитов, Л. В. Сердюк, А. Н. Трайнин, Р. Д. Шарапов, М. Д. Шаргородский и др.

Изучением некоторых вопросов принуждения как элемента системы обстоятельств, исключających преступность деяния, занимались Ю. В. Баулин, В. Н. Винокуров, Б. С. Волков, С. А. Домахин, С. Г. Келина, В. Н. Козак, Н. А. Овезов, Т. Ю. Орешкина, Н. Н. Паше-Озерский, И. Н. Слуцкий, И. Г. Филановский и др.

В связи с отсутствием законодательного определения принуждения следует обратиться к словарям и уяснить сущность и содержание исследуемого понятия, семантику самого термина.

Слово в науке уголовного права выступает в качестве инструмента, с помощью которого регулируются общественные отношения, осуществляется процесс правоприменения, создаются законы. С помощью слов формулируются юридические понятия и определения, вобравшие в себя концентрированные знания о явлениях окружающей действительности. Они играют роль нормативных ориентиров в науке и юридической практике¹⁰. Слово, обозначающее название любого явления, вещи, отражает его суть, содержание и первоначальный смысл.

Тем не менее переносить значение терминов, данное в толковых словарях, на их юридические аналоги необходимо с определенными оговорками. «Юридическая практика порой наполняет содержание термина некоторой спецификой. Но все же изначальное значение слов является ориентиром для определения сущности и значения производных от них юридических терминов»¹¹.

Понятие «принуждение» в русском языке носит негативный характер и означает приневоливание, склонение к нежелательному для че-

---

¹⁰ См.: Кузнецов А. П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям. Н. Новгород, 2003. С. 9.

¹¹ Иванцова Н. В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 25.

ловека поступку, поведению. В справочной литературе принуждение определяется, в основном, как «действие по глаголу *принудить* — *принуждать*»¹².

Глагол *принудить* определяется, в свою очередь, как «приневолить, силовать, заставляя»¹³, «силой побудить к чему-нибудь»¹⁴, *принудительный* — «служащий для вынуждения» и соответственно *принужденность* — это «состояние принуждаемого, неволя»¹⁵.

Словарь синонимов русского языка указывает, что «принуждение», «понуждение», «сила», «давление», «нажим» — это термины одного синонимического ряда¹⁶. Насильственный оттенок понятия «принуждение» можно проследить практически в каждом определении.

Таким образом, термин «принуждение» по своему смысловому содержанию в русском языке означает целенаправленное воздействие на волю человека, ставящее под угрозу свободу его действий.

Определение принуждению вырабатывается в теории уголовного права (в основном, при раскрытии составов конкретных насильственных либо корыстно-насильственных преступлений в Особенной части УК РФ).

Так, К. Л. Акоев, комментируя ст. 120 УК РФ, отмечает, что «принуждение — это неправомерное воздействие на личность с целью добиться от нее согласия на донорство под угрозой неблагоприятных последствий в случае отказа от него»¹⁷.

С. С. Тихонова утверждает, что понятием принуждения «охватываются общественные отношения, возникающие в результате физического и психического воздействия одного человека на другого, посягающие на право личной неприкосновенности последнего с целью заставить его поступить нужным для виновного образом»¹⁸.

Принуждение — «насильственное воздействие лица на другое лицо с целью совершения последним какого-либо деяния против собственного волеизъявления», — отмечает В. В. Калугин¹⁹.

Е. Г. Веселов предлагает считать принуждением «предъявление лицу требования, подкрепленного насилием или угрозой его применения, и деятельность по выполнению этого требования». Принуждение автор рассматривает в двух аспектах: как акт насилия и как

¹² Волин Б. М., Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1996. Т. 3. С. 328.

¹³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 3. С. 431.

¹⁴ Волин Б. М., Ушаков Д. Н. Указ. соч. С. 328.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1969. С. 418.

¹⁷ Российское уголовное право: Особенная часть: Учеб. / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. 1998. С. 67.

¹⁸ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 99.

¹⁹ Калугин В. В. Указ. соч. С. 10.

состояние принужденности, в результате которого совершается общественно опасное деяние²⁰.

Д. В. Попов дает следующее определение: «Принуждение — это умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем физического или (и) психического насилия, а также путем иных незаконных действий (бездействия) с целью заставить данное лицо совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения»²¹.

Д. Н. Бахрах понимает под принуждением «утверждение воли властвующего вопреки воле подвластного, отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение»²².

Похожее мнение выражает А. И. Каплунов, понимающий под принуждением «процесс снятия индивидуальной воли посредством внешнего воздействия, направленного на то, чтобы заставить индивида сделать что-либо или воздержаться от каких-либо действий»²³.

А. В. Малько определяет принуждение следующим образом: «Принуждать — значит склонять людей к определенной деятельности посредством силового давления (вопреки воле управляемых), ограничивая свободу их выбора»²⁴.

Под принуждением понимают и «функцию общественно опасного насилия, направленную на подавление свободного волеизъявления потерпевшего и выражающуюся в различных формах психического воздействия на потерпевшего (угрозы, шантаж, поставление потерпевшего в безвыходное положение и т.п.)»²⁵.

Все приведенные определения понятия «принуждение», в основном, схожи, так как называют одни и те же его существенные признаки: общественная опасность; противоправность воздействия; насильственный характер воздействия; подавление воли («снятие воли», утверждение воли одного лица путем отрицания воли другого); умышленный характер воздействия; направленность принуждения (на реализацию требуемого деяния), наличие определенной цели принуждения — заставить лицо действовать в своих интересах; реальность (действительность) принуждения; наличность.

Представляется, что ключевым в понятии принуждения является именно целенаправленное воздействие на волю индивида. При этом

---

²⁰ См.: *Веселов Е. Г.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

²¹ *Попов Д. В.* К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: Принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. трудов. Уфа, 2003.

²² *Бахрах Д. Н.* Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989. С. 11.

²³ *Каплунов А. И.* Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10.

²⁴ *Малько А. В.* Теория государства и права. М., 2004. С. 114.

²⁵ *Иванцова Н. В.* Указ. соч. С. 43.

подчеркивается его внешний, насильственный характер²⁶. Подобные взгляды на принуждение как «стесняющее и насилующее волю человека» существовали и в дореволюционном уголовном праве²⁷.

В учебной и научной правовой литературе можно выделить несколько точек зрения, определяющих характер такого воздействия.

Представители первой из них (Б. Т. Базылев, С. В. Бабаев, Д. Н. Бахрах²⁸) считают, что принудительное воздействие на волю характеризуется ее подчинением. Однако подчинение воли само по себе предполагает, что воля принуждаемого лица приводится в соответствие с волей принуждающего лица, изменяется. Поэтому, как правильно отмечает П. В. Демидов, «если воля принуждающего и принуждаемого совпадает, то справедливо ли говорить о наличии принуждения?»²⁹.

Согласно другой точке зрения, принуждение в общем смысле может рассматриваться как «снятие самостоятельности индивидуальной воли»³⁰, т.е. воздействие одного лица (принуждающего) на другое лицо (принуждаемого) с целью заставить его действовать (или бездействовать) вопреки собственной воле.

Поэтому воздействие на волю лица при принуждении характеризуется ее подавлением, но не изменением (в противном случае речь может идти уже об убеждении).

Наряду с принуждением существует такой метод воздействия на волю лица, как убеждение, который представляет собой действия, направленные на тот же результат (т.е. определенное поведение, действия или бездействие лица), однако не снимающие, а изменяющие волю лица, вследствие чего отпадает необходимость в применении к нему принуждения.

Таким образом, принуждение и убеждение различаются тем, что, воздействуя на волю субъекта, убеждение изменяет ее, всегда оставляя возможность выбора, принуждение же подчиняет волю субъекта, не оставляя такого выбора, действует императивно.

Следует отметить, что, например, в психологии принуждение трактуется как требование выполнить распоряжение инициатора, подкрепленное открытыми или подразумеваемыми угрозами³¹. Однако слово

---

²⁶ В отличие от разрешенного законодателем воздействия на человека (принудительные меры медицинского, исправительного, воспитательного характера и др.).

²⁷ Будзинский С. Начала уголовного права. В.: 1870. § 127.

²⁸ Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989. С. 10; Бабаев С. В. Принуждение и убеждение в деятельности современного Российского государства. Н. Новгород, 2001. С. 8; Базылев Б. Т. Социальное назначение принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 30.

²⁹ Демидов П. В. Частное правовое принуждение в сфере регулирования уголовного права // Уголовное право. 2005. № 5.

³⁰ Каплунов А. И. Указ. соч. С. 10.

³¹ Психология. М., 1999. С. 344.

«принуждение» этимологически не идентично слову «требование». Последнее определяется как «выраженная в решительной, категорической форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право»³². «Принудить — заставить что-нибудь сделать»³³, причем «заставить — это поставить в необходимость делать что-нибудь, принудить»³⁴.

В политологии В. Г. Ледяевым была предложена следующая классификация форм власти, различающихся по источникам подчинения объекта субъекту: сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция, авторитет³⁵.

Первые три категории, обозначающие формы власти, применяются и в уголовном праве при характеристике различных насильственных форм преступления. Причем считаем возможным согласиться с предложенной терминологической последовательностью, однако различие здесь должно проводиться не по источникам подчинения объекта субъекту, а по степени воздействия на волю (а возможно, и организм) человека.

Определяющей характеристикой составов преступлений, включающих признак принуждения, является воздействие на потерпевшего, в результате которого происходит его принуждение к совершению (или не совершению) требуемого деяния. Способ воздействия если и определен в законе, то, как правило, не полно и не совсем точно. То есть законодатель часто вынуждает толковать правоприменителя содержание понятия «принуждение» и смежных ему понятий в конкретном составе преступления.

Уголовно-правовую структуру принуждения можно кратко представить в виде следующих основных составляющих: целенаправленное воздействие на волю индивида; насильственный характер воздействия; предъявление незаконного (в том числе преступного) требования; деятельность принуждаемого лица по выполнению предъявленного требования. Последний элемент не образует сам акт принуждения.

Все четыре элемента структуры являются обязательными при характеристике принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Деятельность принуждаемого лица по выполнению предъявленного требования не является обязательным элементом для формальных составов преступлений Особенной части УК РФ, содержащих термин «принуждение» как основное деяние.

Деяние человека не является свободным, если оно не может быть реализовано без неблагоприятных или опасных для человека последствий.

Уголовно-правовые исследования принуждения традиционно определяют его как одно из посягательств на свободу человека, на «юриди-

---

³² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 742.

³³ Там же. С. 547.

³⁴ Там же. С. 204.

³⁵ См.: Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. 2000. № 2.

чески защищенный интерес лица в беспрепятственном осуществлении воли (свобода действий)»³⁶.

Проблема принуждения имеет глубокую философскую основу, будучи напрямую связана с одним из «вечных» вопросов философии — проблемой свободы человеческой воли³⁷. О принуждении можно вести речь, если деятельность человека опосредована его психикой. Именно в данном направлении следует искать причины, объясняющие возникновение и наличие у лица состояния принужденности.

Для того чтобы уголовный закон признал деяние человека преступным, оно должно быть актом сознательной деятельности, т.е. волевым. Поэтому речь об ответственности человека за его деяния можно вести только при наличии определенной свободы воли.

Создание препятствий в осуществлении воли означает поспание независимости самоопределения и, как правило, исключает волевою активность.

Свобода представляет собой одну из фундаментальных ценностей человеческого существования. Семантической стороной понятия «свобода», ее наиболее емким выражением является слово «воля». Иначе говоря, свободный значит вольный, не ограничиваемый какими-либо представлениями³⁸.

Свобода и принуждение — две противоположные философские категории, связанные между собой. В Общей и Особенной частях УК РФ именно физическое или психическое принуждение наиболее тесно связано с проблемой свободы воли.

Свобода воли — философская категория, обозначающая философско-этическую проблему — самоопределяем или детерминирован человек в своих действиях, т.е. вопрос об обусловленности человеческой воли. Ожесточенные споры, ведущиеся вокруг свободы воли со времен Сократа, вызваны особой жизненной значимостью этой проблемы, ибо от ее решения зависит признание ответственности человека за свои поступки. Если каждое действие строго предопределено и не может быть иным, чем оно есть, то его нельзя вменить в вину или поставить в заслугу. Но, с другой стороны, представление о воле как ничем заранее не обусловленной «конечной причине» действия предполагает разрыв причинного ряда явлений, что противоречит потребности научного объяснения.

Со временем в истолковании свободы воли выявились главным образом две философские позиции: детерминизм, отстаивающий причинную обусловленность воли, и индетерминизм, отвергающий причинную зависимость воли.

Однако в истории философии более распространены смешанные доктрины свободы воли, сочетающие противоположные позиции. Таков

---

³⁶ Фон-Лист Ф. Учебник уголовного права: Особенная часть. М., 1905. С. 56.

³⁷ См.: Веселов Е. Г. Указ. соч. С. 11.

³⁸ Крыжановская О. А. Свобода, воля, власть. М., 1996.

дуализм И. Канта. Как разумное существо, принадлежащее умопости-гаемому миру, человек, по мысли Канта, обладает свободой воли. Свобода воли у него есть требование практического разума, т.е. относится к нравственной области. Но в эмпирическом мире, где господствует естественная необходимость, он несвободен в своем выборе, а воля его причинно обусловлена. Таким образом, человек свободен, поскольку он принадлежит к миру идеальному, миру вещей в себе, и несвободен, поскольку он принадлежит к миру явлений.

Итак, божественное предопределение или особенности нервной системы человека играют определяющую роль в решении вопроса о существовании свободы воли. Сложная диалектическая природа человека не позволяет дать окончательный ответ. В одной древней молитве говорится: «Боже! Дай мне силы изменить в моей жизни то, что я могу изменить, дай мне мужество принять то, что изменить не в моей власти, и дай мне мудрость отличить одно от другого».

Если проанализировать действия человека, мы обнаружим, что все они являются вынужденными и совершены по принуждению. Ведь внутренняя природа человека и внешние обстоятельства вынуждают его действовать по заложенному в нем алгоритму поведения.

Следует согласиться с Е. Г. Веселовым, что свободу воли нельзя назвать лишь психическим актом. В конечном счете свобода воли имеет материальное содержание, выступает источником активности человека и детерминирует его поведение в социально обусловленных формах³⁹.

Не вызывает сомнения объективность ситуации выбора, однако сам процесс выбора обусловлен физическими и психическими возможностями конкретного человека, его знаниями и т.д., в связи с чем носит субъективный характер.

Например, в психологии принято выделять определенные критерии выбора модели поведения⁴⁰. Первый критерий состоит в соответствии этого поведения закону, установленному в обществе правопорядку. Вторым критерием выбора модели поведения является нравственность. При всей склонности людей к субъективной трактовке морали существуют общепринятые подходы к объяснению ее основных понятий, таких как честность, справедливость, совесть. Третьим критерием следует признать оценку конкретной ситуации, в которой личность действует или оказалась по стечению обстоятельств. Четвертым критерием является цель, которую ставит перед собой человек. Пятый критерий — самокритичная оценка собственных возможностей использования конкретной модели поведения. Шестым критерием выбора модели поведения является выделение и конкретизация собственных возможностей. Седьмой критерий выбора модели поведения обусловлен психолого-половыми характеристиками личности.

---

³⁹ См.: *Веселов Е. Г.* Указ. соч. С. 13.

⁴⁰ См.: *Мильнер Б. З.* Принципы корпоративной этики ведения бизнеса. Центр дистанционного образования — Элитариум. СПб., 2007.

Следовательно, при осуществлении ситуации выбора человек ограничен определенными социальными и физическими характеристиками. Свободный выбор индивида в любой ситуации должен быть согласован с некой необходимостью.

Если рассматривать понятие «принуждение» в социологическом аспекте, то под принуждением понимается «такая деятельность одного субъекта общественной жизни (личности, класса, государства), которая требует от другого субъекта определенного поведения, причем это последнее воспринимается принуждаемым как нечто, не соответствующее его желаниям и интересам»⁴¹.

Таким образом, не располагая достоверными данными об окружающем мире и происходящих в нем процессах, человек, опираясь на вероятностное знание, вынужден делать свой выбор. Вместе с тем, учитывая творческие возможности человека (который не обязан механически подчиняться необходимости⁴²) и при отсутствии какого-либо осязательного воздействия извне (которое может повлиять на вышеперечисленные критерии), мы можем говорить о свободе воли как о способности человека к самоопределению в своих действиях.

С точки зрения уголовного права проблема свободы воли возникает при рассмотрении вопроса об ответственности человека за его действия. Ответственность возможна лишь при условии выбора поведения субъекта, когда он имеет возможность добровольно или согласовать свои действия с законом, или игнорировать его⁴³. В тех случаях, когда лицо действует вопреки своей воле под влиянием принуждения либо под воздействием непреодолимой силы, его поведение нельзя признать преступным и влекущим уголовную ответственность.

Итак, вопрос о принуждении в уголовном праве тесно связан с вопросом об основаниях уголовной ответственности в разрезе вопроса о волевом характере деяния.

На этом этапе на первый план выходит проблема принуждения, при котором действия человека детерминированы извне, в связи с чем свобода выбора отсутствует.

Любой принудительный акт представляет собой в итоге некую деятельность. Деятельность сложна по своей организационной и психологической структуре. Она складывается из действий, цепи действий — особых единиц произвольной активности, «шагов» в направлении осознаваемой цели. Выдающийся отечественный психолог А. Н. Леонтьев определял действие как процесс, подчиненный представлению о про-

---

⁴¹ Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 3.

⁴² Существует и другая точка зрения, отрицающая свободу выбора у человека и ставящая его поведение в зависимость от его поступков. См., например: Санталов А. И. Уголовная ответственность и «свобода воли» // Вестник ЛГУ. 1968. Серия 6. № 5. С. 122.

⁴³ См.: Орешкина Т. Ю. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учеб. / Под ред. А. И. Рапога. М., 2004.

межличностном результате, который должен быть достигнут на пути к цели⁴⁴.

Таким образом, определяющим признаком принуждения является невозможность руководить своими действиями. Причем основное внимание данному признаку должно быть уделено при рассмотрении принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Возможность скрыться, обратиться за помощью или самостоятельно противостоять физическому принуждению без особого вреда себе свидетельствует о том, что лицо могло руководить своими действиями (бездействием). Это исключает безусловную правомерность причинения вреда.

Как указывал А. Ф. Кони, действие под влиянием принуждения отличается от необходимой обороны тем, что «в первом случае человек сознает свое неправое, но по необходимости подчиняется насилию, во втором же случае он действует с полным сознанием своего права»⁴⁵.

Если для психологии наличие любого выбора варианта поведения предполагает сохранение воли, то для правовой оценки имеет значение лишь такой выбор, который включает возможность его разрешения без причинения вреда охраняемым правом объектам. Поэтому принуждение не уничтожает у принуждаемого потенциальной способности к действию. Целью принуждения служит определенное поведение потерпевшего, поэтому воля последнего подавляется не полностью, а лишь настолько, насколько это, по мнению принуждающего, необходимо, чтобы лицо избрало навязываемый им вариант поведения. Таким образом, у принуждаемого лица с необходимостью сохраняется известная способность руководить своими действиями. Поэтому даже при непреодолимом принуждении нельзя говорить об *абсолютной* невозможности принуждаемого лица руководить своими действиями.

Действия, совершаемые под принуждением, утрачивают произвольный характер не всегда.

Среди ученых остается спорным факт признания при принуждении возможности волевого поступка со стороны потерпевшего. Одни считают, что при принуждении человек сохраняет волю: он может и не делать того, к чему его принуждают угрозами или истязаниями. Другие, напротив, считают, что при принуждении потерпевший является лишь «механическим орудием в руках насильника», что принуждение исключает волевой поступок со стороны потерпевшего⁴⁶, что при принуждении свобода выбора поведения принуждаемого вообще не учиты-

---

⁴⁴ См.: *Леонтьев А. Н.* Проблема деятельности в психологии // Вопросы философии. 1979. № 9. С. 95—100.

⁴⁵ *Кони А. Ф.* О праве необходимой обороны. М., 1996. С. 17.

⁴⁶ См.: *Трайнин А. М.* Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 186.

вается и возможности выбора вариантов либо нет вообще, либо они сужены до предела⁴⁷.

С одной стороны, принуждение и свобода воли взаимно исключают друг друга. Однако в любом случае принуждаемое лицо в состоянии осознать хотя бы теоретическую возможность выбора — между совершением и не совершением преступления (если речь идет о принуждении как обстоятельстве, исключающем преступность деяния) — либо иного требуемого принуждающим деяния (принуждение в составах Особенной части УК РФ). Таким образом, несмотря на внешнее насилие, человек сохраняет власть над своими деяниями — «или покориться ся угрожающей опасности или же совершить правонарушение»⁴⁸.

Принуждение в широком смысле включает в себя любое воздействие на другого субъекта, противное его воли, *ограничивающее* свободу выбора поведения и направленное на побуждение (понуждение) его к чему-либо. Подчеркнем, что речь идет об «ограничении» свободы воли, а не о полной ее отмене.

Социально-философский взгляд на проблему принуждения показывает, что свобода и принуждение являются двумя противоположными философскими категориями, связанными между собой. Принуждение традиционно определялось как одно из посягательств на свободу воли человека. Большинство действий человека являются вынужденными по своей природе и совершенными по принуждению. При осуществлении ситуации выбора человек ограничен определенными социальными и физическими характеристиками.

Представляется целесообразным под уголовно-правовой категорией «принуждение» понимать умышленное противоправное воздействие на человека, ограничивающее свободу его воли путем применения незаконных действий с целью заставить его совершить нужное для принуждающего лица деяние.

---

⁴⁷ См., например: *Чернявский А. Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 33. (Аналогичных взглядов придерживаются Л. В. Сердюк, Н. А. Попов и др.)

⁴⁸ *Будзинский С.* Указ. соч. § 129.